

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬЮ ЖИЛИЩА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Малафеев Василий Денисович
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2021 года набора, 111 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
Ильясова Регина Ришатовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовая характеристика неприкосновенности жилища как объекта уголовно-процессуальной охраны.....	5
§ 1. Жилище как правовая категория: содержание и пределы конституционного права на неприкосновенность.....	5
§ 2. Система гарантий обеспечения неприкосновенности жилища в российском праве.....	13
§ 3. Классификация следственных действий, сопряженных с ограничением права на неприкосновенность жилища.....	21
Глава 2. Уголовно-процессуальный порядок производства следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища: практика и проблемы правоприменения.....	27
§ 1. Условия и процессуальный порядок проведения осмотра жилища...	27
§ 2. Производство обыска и выемки в жилом помещении: основания, процедура и проблемы правовой регламентации.....	38
§ 3. Особенности проверки показаний на месте и следственного эксперимента, проводимых в жилище.....	46
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	56

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования правового государства и развития гарантий прав личности обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина приобретает фундаментальное значение. Одним из ключевых прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, является право на неприкосновенность жилища (ст. 25). Ограничение этого права возможно лишь в строго установленных законом случаях, прежде всего в рамках уголовного судопроизводства, когда возникает необходимость в производстве следственных действий. Процессуальные мероприятия, связанные с проникновением в жилище, представляют собой сложный правовой институт, требующий баланса между интересами эффективного расследования преступлений и незыблемостью частной жизни граждан.

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным развитием уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики и доктринальных подходов к вопросам ограничения конституционных прав. В последние годы наблюдается тенденция к ужесточению процессуальных требований к производству следственных действий, что подчеркивает необходимость их углубленного анализа с учетом современной судебной практики. Усложнение способов совершения преступлений, появление новых технологий и повышение общественного внимания к проблемам соблюдения прав человека требуют постоянного совершенствования правовых механизмов, обеспечивающих как эффективность следствия, так и гарантии неприкосновенности частной жизни. Понимание особенностей процессуального порядка проведения осмотра, обыска, выемки и иных действий в жилище, а также выявление проблем правоприменения являются ключевыми для обеспечения законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений.

Целью данной работы является комплексный теоретико-правовой анализ производства следственных действий, ограничивающих неприкосновенность

жилища, и выявление проблемных аспектов их процессуальной регламентации и применения на основе изучения судебной практики. Для достижения этой цели предполагается решить следующие задачи: 1) рассмотреть понятие «жилище» и содержание конституционного права на его неприкосновенность; 2) исследовать систему правовых гарантий обеспечения неприкосновенности жилища в российском праве; 3) разработать классификацию следственных действий, сопряженных с ограничением данного права; 4) проанализировать условия и процессуальный порядок проведения осмотра жилища; 5) изучить основания, процедуру и проблемы правовой регламентации производства обыска и выемки в жилом помещении; 6) выявить особенности проверки показаний на месте и следственного эксперимента, проводимых в жилище.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства при производстве следственных действий, ограничивающих конституционное право на неприкосновенность жилища.

Предметом исследования выступают: 1) нормы конституционного, уголовно-процессуального и международного права, регулирующие право на неприкосновенность жилища и порядок его ограничения; 2) понятие и правовой режим неприкосновенности жилища в российском и зарубежном праве; 3) теоретические подходы к классификации следственных действий, ограничивающих право на неприкосновенность жилища; 4) условия и процессуальный порядок проведения осмотра, обыска, выемки, проверки показаний на месте и следственного эксперимента в жилище; 5) проблемы правоприменения, возникающие при производстве указанных следственных действий, и возможные пути их решения.

Структура работы включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОХРАНЫ

§ 1. Жилище как правовая категория: содержание и пределы конституционного права на неприкосновенность

Закрепленный в статье 25 Конституции Российской Федерации¹ принцип неприкосновенности жилища, безусловно, является одним из фундаментальных элементов правового статуса личности. Однако его реализация в правовом поле не носит абсолютного характера, будучи производной от необходимости уравнивания частных интересов гражданина с публичными интересами общества и государства. Действующее законодательство, и в первую очередь уголовно-процессуальное, формирует сложный механизм легитимного преодоления этого конституционного барьера. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² (далее – УПК РФ), детально регулируя процедуру производства следственных действий, сопряженных с вторжением в частное пространство индивида, закладывает систему сдержек и противовесов. Наиболее значимыми гарантиями здесь традиционно считаются институт понятых и, что особенно важно, получение санкции суда, которое является общим правилом для подобных процессуальных актов. Несмотря на кажущуюся законодательную полноту регламентации, практическая реализация этих норм продолжает порождать серьезные вопросы в правоприменительной деятельности, указывая на наличие пробелов и необходимость дальнейшей оптимизации данного уголовно-процессуального института.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 04.10.2022 № 8-ФКЗ).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ст. 4921.

Содержательное наполнение права на неприкосновенность жилища в сфере уголовного судопроизводства раскрывается через систему взаимосвязанных принципов и условий. Так, например, любое вторжение в частную жизнь гражданина, выражающееся в физическом проникновении в его жилище против воли, признается правомерным лишь при наличии исчерпывающе определенных федеральным законом оснований и при неукоснительном следовании установленной процессуальной форме. Ключевым элементом системы судебно-процессуальных гарантий в данном контексте выступает необходимость получения судебного решения, которое санкционирует проведение таких следственных действий, как осмотр, обыск или выемка в пределах жилого помещения. Это превращает суд в независимого арбитра, оценивающего законность и обоснованность подобного вмешательства. Правомочие государства на ограничение конституционного права допустимо исключительно в целях защиты основополагающих общественных благ. К их числу относятся безопасность государства, устойчивость конституционного строя, а также права и охраняемые законом интересы других лиц. Цели уголовного процесса такие как установление объективной истины по делу, изобличение лиц, совершивших преступление, и обеспечение защиты прав потерпевших также формируют легитимную основу для подобного ограничения. Однако их достижение возможно лишь при строгом соблюдении процедурно-процессуальной формы, что предотвращает произвол и злоупотребление властью.

Центральным дискуссионным вопросом в практическом применении указанных норм остается проблема терминологической определенности. Легальная дефиниция понятия «жилище», зафиксированная в п. 10 ст. 5 УПК РФ, обладает спецификой по сравнению с трактовкой, принятой в уголовном праве. Согласно уголовно-процессуального законодательства, под этот термин подпадает не только индивидуальный жилой дом со всеми сопутствующими ему помещениями, но и любое жилое помещение, находящееся в жилищном фонде и приспособленное для постоянного или временного обитания, а также

прочие сооружения, формально не относящиеся к жилищному фонду, но фактически используемые для проживания. Таким образом, решающим классифицирующим критерием становится фактическая функция помещения как места обитания. В то же время, в юридической науке обоснованно указывается, что для нужд уголовно-процессуального регулирования целесообразно учитывать не только эмпирический характер использования объекта, но и его изначальное предназначение для выполнения жилищной функции¹, что позволило бы привести в правоприменение более высокий уровень определенности и предсказуемости.

Соглашаясь с этим, следует отметить существующую коллизию в законодательных дефинициях термина «жилище». Так, в примечании к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) содержится иное определение жилища – это индивидуальный жилой дом с входящими в него помещениями, жилое помещение из жилищного фонда, пригодное для проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в данный фонд, но изначально предназначенное для временного проживания.

Представляется, что уголовно-правовая трактовка является более корректной и юридически точной. Буквальное толкование нормы УПК РФ позволяет отнести к жилищу любые объекты, которые фактически используются для временного обитания, например, технические подполья, неэксплуатируемые сооружения или даже инженерные коммуникации, если они заняты лицами без определенного места жительства³. Следствием такого подхода становится возникновение обязанности у следователя получать судебное разрешение на осмотр подобных объектов, что на практике может

¹ Агильдин В.В. К вопросу об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 2(84). С. 129.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954

³ Суслова С.И., Бычков А.В. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и межотраслевой аспекты// Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 11, № 2. С. 303.

приводить к формальным сложностям и не всегда является обоснованным с точки зрения охраны частной жизни и собственности. Аналогичная правовая неопределенность возникает и при производстве обыска или выемки в таких местах.

Очевидно, что законодатель не может и не должен формировать исчерпывающий перечень всех возможных объектов, которые могут считаться жилищем (вахтовые городки, морские каюты и т.п.), ввиду их объективного многообразия. Однако уголовно-процессуальный закон, оперируя понятиями «помещение» и «строение» в п. 10 ст. 5 УПК РФ, не дает их четкого разграничения, что порождает потребность в доктринальном и судебном толковании.

Для уяснения содержания термина «строение» в контексте его уголовно-процессуального значения целесообразно обратиться к понятийному аппарату смежных отраслей законодательства. Это позволяет сформировать более целостное и системное понимание, выходящее за рамки узкоотраслевой трактовки. Так, в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации¹, строение представляет собой разновидность объекта капитального строительства, что изначально исключает из этой категории конструкции временного характера и указывает на его постоянство. Дополнительную определенность вносит Гражданский кодекс Российской Федерации², который в ст. 130 закрепляет ключевой признак объекта недвижимости – прочную связь с землей, предполагающую, что перемещение строения невозможно без несоразмерного ущерба его назначению. В развитие этой логики под помещением правомерно понимать уже не самостоятельный объект, а обособленную часть объема самого строения (комната, квартира), предназначенную для автономного использования. Более того, расширительное толкование в уголовно-процессуальных целях позволяет относить к

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. I), ст. 16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.08.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

помещению и функционально обособленную часть транспортного средства, адаптированную для проживания (каюта, купе), если она фактически выполняет роль жилого пространства.

Однако сам по себе факт нахождения человека в строении или помещении еще не наделяет его статусом жилища. Критически важным элементом является критерий пригодности для постоянного проживания, детально раскрытый в жилищном законодательстве. Согласно ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации¹, жилое помещение – это изолированный объект, который должен соответствовать установленным санитарным, техническим и правовым стандартам, гарантирующим безопасность и возможность его использования для постоянного проживания граждан. Данное нормативное положение вносит существенный квалифицирующий признак, позволяя провести границу между собственно жилищем, защищенным конституционным правом на неприкосновенность, и любыми иными сооружениями (например, сараем, гаражом или временным укрытием), которые могут использоваться для ночлега, но не отвечают строгим критериям благоустроенности.

Таким образом, синтез определений из различных отраслей права позволяет провести комплексный анализ и выделить в уголовно-процессуальном законодательстве ряд принципиальных аспектов в понимании категории «жилище»: 1) критерий фактического проживания. Ключевое значение для УПК РФ имеет не формальный юридический статус помещения, а реальный факт его использования для проживания. Данный подход обеспечивает защиту прав граждан, проживающих в арендованном жилье, служебных квартирах и иных помещениях, где они могут не обладать правом собственности; 2) равная защита временного жилья. Правовой режим неприкосновенности в полной мере распространяется на объекты, используемые для временного обитания, такие как номера в гостиницах,

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. I), ст. 14.

санаториях или дачные дома. Сам факт временного проживания наделяет такое помещение конституционными гарантиями; 3) исключение нежилых помещений. Объекты, изначально не предназначенные и не приспособленные для проживания (гаражи, складские помещения, офисы), не признаются жилищем в процессуальном смысле. Исключение могут составлять лишь те из них, которые структурно входят в состав жилого домовладения и используются для его непосредственного обслуживания; 4) правовой статус мест общего пользования. Общие зоны в многоквартирных домах (подъезды, лестничные площадки, лифтовые холлы) не обладают статусом жилища. Однако производимые в них процессуальные действия могут затрагивать частные интересы проживающих и требуют оценки на предмет допустимости вмешательства в их права. Сформулированные законодателем критерии, однако, не исчерпывают всей сложности данного понятия, что закономерно порождает в науке уголовно-процессуального права оживленную дискуссию и формирование различных доктринальных подходов к его интерпретации.

В науке уголовно-процессуального права сформировались различные подходы к интерпретации понятия «жилище». Так, А.А. Бердиева предлагает расширительное толкование, включая в данную категорию не только традиционные объекты (индивидуальные дома, квартиры, комнаты в общежитиях), но и специализированные помещения (больничные палаты, дома-интернаты), а также жилища кочевых народов (юрты, чумы) и даже самовольные постройки, пригодные для проживания¹. Важным элементом его концепции является отнесение к жилищу вспомогательных нежилых построек (гаражи, сараи), имеющих внутреннее сообщение с жилым домом и входящих в единый комплекс домовладения.

Альтернативный подход демонстрирует А.Ф. Камалиев, который акцентирует внимание на функциональной связи помещения с личностью его

¹ Бердиева А.А. Проблема толкования понятия «жилище» при реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 21(207). С. 332.

обитателя¹. Сформулированное им определение рассматривает жилище как любое помещение, пригодное для проживания или осуществления профессиональной деятельности, имеющее непосредственную связь с личностью, а также сопутствующие помещения, расположенные на прилегающей территории.

Заслуживает внимания позиция Е.Г. Семеновой, которая предлагает комплексное определение жилища. Она включает в это понятие не только традиционные объекты, такие как индивидуальные жилые дома с входящими в их состав помещениями и жилые помещения из жилищного фонда, но и служебные жилые помещения, а также строения, не входящие в жилищный фонд, но используемые для временного проживания². Важным элементом её подхода является распространение правового режима неприкосновенности на прилегающие к жилищу земельные участки, что подчеркивает целостность частного пространства.

Сущность неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве, по мнению Д.Р. Мухамедуллина, раскрывается в двух аспектах³. С одной стороны, это право обеспечивает реализацию частной жизни в условиях закрытости от общества, создавая основу для личной безопасности, комфорта и свободного определения образа жизни. С другой стороны, оно выполняет охранительную функцию, создавая правовой барьер против необоснованного и противозаконного вторжения в жилище со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Следует отметить, что предложенная автором двухаспектная модель сущности неприкосновенности жилища наглядно демонстрирует ее двойственную

¹ Камалиев А.Ф. Эволюция взглядов на природу права на неприкосновенность жилища в отечественной юридической науке // Актуальные вопросы юриспруденции и практики правоприменения: сб. науч. ст. обучающихся. М.: Московский инновационный университет, 2023. С. 94.

² Семенова Е.Г. Проблемы применения термина «жилые помещения» в законодательстве РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 120–121.

³ Мухамедулин Д.Р. Неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2022. № 45(283). С. 159.

правовую природу. Данное право выступает не только как гарантия личной автономии и частной жизни гражданина, но и как важнейший процессуальный институт, ограничивающий властные полномочия государства в уголовном процессе. Эта двойственность отражает фундаментальный принцип правового государства – необходимость поиска баланса между защитой прав и свобод личности и эффективным осуществлением правосудия.

Сложившаяся терминологическая диспропорция между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством требует скорейшего разрешения. В целях унификации и повышения определенности правоприменения представляется целесообразным закрепить в качестве единого эталона дефиницию, предложенную в УК РФ, которая отличается большей юридической точностью и минимизирует риски расширительного толкования. Подобная законодательная корректировка будет способствовать выработке единообразных подходов при санкционировании и проведении осмотров, обысков и выемок в жилых помещениях. Столь пристальное внимание к терминологической точности является прямым следствием того фундаментального значения, которое категории «жилище» и «неприкосновенность жилища» имеют для уголовного процесса. Эти понятия охраняют частную жизнь как неотъемлемый элемент правового статуса личности, служа ключевой гарантией личной свободы, человеческого достоинства и безопасности.

Таким образом, категории «жилище» и «неприкосновенность жилища» имеют фундаментальное значение для уголовного процесса, поскольку они охраняют частную жизнь как неотъемлемый элемент правового статуса личности. Данное право служит ключевой гарантией личной свободы, человеческого достоинства и безопасности, обеспечивая защиту от произвольного вмешательства государства в частную сферу. Его обеспечение является не только требованием демократического общества, но и необходимым условием для поддержания баланса между интересами правосудия и защитой прав человека в уголовном судопроизводстве.

§2. Система гарантий обеспечения неприкосновенности жилища в российском праве

Фундаментальной задачей уголовно-процессуального регулирования, в соответствии со статьей 6 УПК РФ, выступает гарантирование прав и охраняемых законом интересов всех участников судопроизводства, независимо от их процессуальной функции. Уголовное преследование, будучи ключевым инструментом противодействия преступности, делегирует государственным органам исключительные полномочия по применению мер процессуального принуждения для восстановления социальной справедливости. Однако реализация этих властных прерогатив объективно сопряжена с ограничением правового статуса личности. Таким образом, правовая система, с одной стороны, наделяет индивида комплексом субъективных прав, а с другой – устанавливает легальные основания для их временного и соразмерного ограничения в публичных интересах.

Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью в ст. 2 Конституции Российской Федерации, государство принимает на себя обязательство по их безусловному соблюдению и защите. Это конституционное положение является императивом, не допускающим произвольного умаления прав со стороны публичной власти. Вместе с тем, правовой режим не является абсолютным. Статья 55 Конституции Российской Федерации легитимирует возможность ограничения прав и свобод в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следовательно, правоприменитель, инициируя меры принудительного характера, обязан демонстрировать их правовую обоснованность и строгое соответствие критериям необходимости и соразмерности.

Несмотря на четкость конституционных и законодательных предписаний, практическая реализация данных норм продолжает оставаться областью значительных правовых коллизий. К числу наиболее дискуссионных аспектов относятся проблемы единообразного толкования оснований для ограничения прав, а также выработки унифицированных подходов к применению мер процессуального принуждения уполномоченными должностными лицами в ходе предварительного расследования.

Конституция Российской Федерации выступает основным гарантом реализации права граждан на неприкосновенность жилища. В соответствии со статьей 25 Конституции Российской Федерации, воля лиц, проживающих в помещении, является первоосновой его неприкосновенности, однако федеральный закон предусматривает возможность отступления от этого принципа при наличии установленных оснований, в том числе на основании судебного акта. В этой связи представляет научный и практический интерес анализ того, в какой мере конституционные гарантии реализуются в реальной правоприменительной деятельности в рамках уголовного процесса. Общим условием для любого ограничения прав и свобод, закрепленных в Конституции, является необходимость защиты фундаментальных общественных ценностей. Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, к таким ценностям относятся основы конституционного строя, нравственность, здоровье населения, права и законные интересы других лиц, а также обеспечение обороны и государственной безопасности.

Соотношение между государственным принуждением и конституционными гарантиями в сфере жилища заключается в том, что осуществление следственных действий, связанных с проникновением в жилище, представляет собой правомерное исключение из общего правила о его неприкосновенности¹. Данное исключение реализуется государством в

¹ Быков К.А. Механизм уголовно-правовой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая

одностороннем порядке, без согласия проживающих, что является легитимным применением властных полномочий в строго определенных законом целях.

Именно этим властным исключением и обусловлена особая значимость ключевого принципа, пронизывающего все стадии уголовного судопроизводства – принципа неприкосновенности жилища, закрепленного в статье 12 УПК РФ. Для достижения целей уголовного процесса законодатель прямо предусматривает производство следственных действий, ограничивающих это право, а именно, осмотр, обыск и выемку в жилище. Вместе с тем, правоприменительная практика свидетельствует о наличии процессуальных пробелов. Деятельность органов предварительного расследования объективно требует проведения в жилище и таких действий, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте, однако их специальная регламентация в данном аспекте отсутствует¹. Эта законодательная лакуна порождает существенные сложности на практике и создает риски нарушения прав граждан.

Конституционный Суд Российской Федерации выступает центральным элементом в механизме разрешения правовых коллизий, возникающих при применении уголовно-процессуальных норм, регламентирующих неприкосновенность жилища. В своей правоприменительной практике Суд последовательно отстаивает приоритет прав личности, одновременно обеспечивая баланс частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. Признавая допустимость ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища, Конституционный Суд Российской Федерации формирует систему процессуальных гарантий, направленных на защиту граждан от произвола. Важнейшей из таких гарантий является возможность эффективной судебной проверки законности проведенных следственных действий с последующим восстановлением нарушенных прав.

студенческая конференция РосНОУ : сб. трудов конф. М.: Российский новый университет, 2025. С. 205.

¹ Сайфуллин Р.Р. Сфера действия имущественного иммунитета по кругу лиц: актуальные проблемы теории и практики // Цивилистика. 2023. Т. 2, № 6. С. 245.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации зачастую формируются в ответ на многочисленные жалобы граждан, указывающие на нарушение их прав вследствие недостаточной четкости законодательных формулировок. В своих решениях суд последовательно опровергает тезис о неопределенности правовых норм, разъясняя, что «...применение в законодательстве оценочных категорий не может свидетельствовать о неясности их смысла, поскольку многообразие жизненных обстоятельств делает юридически невозможным фиксацию их исчерпывающего перечня, а использование законодателем оценочных характеристик преследует цель гибкого применения нормативных предписаний к бесконечному множеству конкретных правовых ситуаций¹».

Анализ данной правовой позиции позволяет сделать вывод о том, что уникальность следственной ситуации по каждому уголовному делу объективно обуславливает предоставление следователю дискреционных полномочий. Именно на правоприменителя возлагается обязанность по индивидуальной оценке необходимости производства процессуальных действий², ограничивающих право на неприкосновенность жилища. Однако предоставление такой свободы усмотрения не означает ее безграничности. Для минимизации рисков неоднозначного толкования законодательных предписаний и формирования единообразной практики Конституционный Суд Российской Федерации сформировал систему критериев, которыми должен руководствоваться правоприменитель при принятии соответствующих решений.

Развивая и конкретизируя эти правовые ориентиры, Конституционный Суд Российской Федерации обратился к основополагающему понятийному аппарату, используемому для определения признаков жилища. В продолжение этого анализа следует особо отметить правовую позицию Конституционного

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1316-О [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902370355> (дата обращения: 25.12.2025).

² Подчерняев А.Н. К проблеме уголовно-правового обеспечения неприкосновенности жилища // Современное общество и право. 2022. № 5(60). С. 110.

Суда Российской Федерации, который разрешил спорные вопросы толкования п. 10 ст. 5 УПК РФ. Суд указал, что правовой режим жилища распространяется на нежилые помещения и строения, не входящие в жилищный фонд, при установлении фактического использования их для временного проживания. Кроме того, гарантии неприкосновенности охватывают и хозяйственные постройки, расположенные в пределах территории индивидуального домовладения.

Современное уголовно-процессуальное законодательство и сформированная Конституционным Судом Российской Федерации правоприменительная практика устанавливают, что осмотр жилища как самостоятельное следственное действие требует наличия совокупности условий: достаточных оснований, возбужденного уголовного дела и добровольного согласия проживающих либо судебного решения. Эта правовая установка нашла отражение в Определении от 16 декабря 2010 г. №1658-О-О, вынесенном по жалобе гражданина Ядрищенского Р.В¹. Исключением из общего правила является ситуация, когда жилище идентифицируется как место происшествия. В таком случае системное толкование статей 176, 177 и части 5 статьи 165 УПК РФ позволяет производить осмотр до возбуждения уголовного дела, минуя получение согласия проживающих и судебного разрешения. Ключевым требованием при этом выступает обязательное указание в постановлении следователя или дознавателя конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о чрезвычайном характере ситуации, не допускающей отлагательств. Производство иных следственных действий, включая следственный эксперимент, в жилом помещении без добровольного волеизъявления проживающих лиц признается неправомерным. Ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища посредством проведения таких действий при отсутствии согласия жильцов, допустимо исключительно на основании вступившего в законную силу судебного

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1658-О-О [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902257200> (дата обращения: 25.12.2025).

решения. Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что исполнение такого судебного акта должно осуществляться незамедлительно, без ожидания истечения срока, отведенного на его обжалование.

Одной из центральных проблем уголовно-процессуального регулирования является поиск оптимального баланса между соблюдением конституционных гарантий неприкосновенности жилища и необходимостью обеспечения эффективности предварительного расследования¹. Эта дилемма представляет значительную сложность для любого демократического государства, основанного на верховенстве права. С одной стороны, неприкосновенность жилища представляет собой фундаментальную ценность, создающую основу для развития частной жизни, личной безопасности и автономии личности². С другой стороны, эффективное расследование преступлений выступает необходимым условием защиты прав потерпевших, обеспечения публичного порядка и поддержания общественного доверия к правосудию. Формирование механизмов, позволяющих гармонизировать эти конкурирующие интересы, составляет одну из ключевых задач законодателя и правоприменительных органов.

Особую значимость в данном контексте приобретает принцип соразмерности, требующий, чтобы любое ограничение конституционного права было адекватно, необходимо и пропорционально достигаемой законной цели. Применительно к производству следственных действий, связанных с проникновением в жилище, данный принцип реализуется через следующие критерии: 1) Законность и значимость цели. Вмешательство в право на неприкосновенность жилища может быть оправдано исключительно необходимостью расследования конкретного деяния, обладающего значительной общественной опасностью. Проведение следственных действий в жилище недопустимо для установления обстоятельств малозначительных

¹ Орлов А.В. Уголовно-процессуальные и конституционные положения, обеспечивающие законность производства обыска // Правовая мысль. 2023. № 2(7). С. 79.

² Кузнецов А.А., Жуваго Д.А. Правовые аспекты права на неприкосновенность жилища // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-7. С. 51.

правонарушений или в целях проведения произвольных проверочных мероприятий. 2) Адекватность и необходимость применяемых мер. Проникновение в жилище должно рассматриваться как крайняя мера, когда исчерпаны все иные, менее ограничивающие права и свободы способы получения доказательственной информации. Если поставленные цели могут быть достигнуты путем истребования документов, опроса лиц или проведения наружного наблюдения, то принудительное вторжение в частное пространство признается несоразмерным. 3) Минимизация вмешательства. Даже при наличии законных оснований для ограничения права, само следственное действие должно осуществляться с максимальным учетом интересов проживающих. Это предполагает проведение мероприятий в разумное время, обеспечение участия незаинтересованных понятых, детальную фиксацию всех процессуальных операций в протоколе, а также ограничение изымаемых предметов строго теми, которые имеют непосредственное отношение к расследуемому делу.

Следует отметить, что принцип соразмерности выступает системообразующим началом, которое наполняет конкретным содержанием всю процедуру ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища в уголовном процессе. Предложенные критерии – законность цели, адекватность мер и минимизация вмешательства – образуют последовательную трехзвенную проверку, которую правоприменитель обязан проводить в каждом конкретном случае. Только строгое соблюдение этой системы гарантий позволяет найти справедливый баланс между эффективностью уголовного преследования и незыблемостью частной жизни личности.

Обеспечение реальной гарантированности конституционного права на неприкосновенность жилища невозможно без выстроенной многоуровневой системы контроля за действиями государственных органов, уполномоченных на его ограничение. Эта система, отражая баланс публичных и частных интересов, интегрирует в себя ряд взаимодополняющих форм надзора, образующих комплексный механизм сдержек и противовесов. Центральное

место в нем занимает судебный контроль¹, который в российской правовой модели, воспринявшей международные стандарты, выступает в качестве доминирующего превентивного фильтра. Его суть заключается в обязанности получения судебного санкции на производство ключевых следственных действий, сопряженных с проникновением в частное пространство (ст. 165 УПК РФ). На этой стадии независимый судья выполняет функцию арбитра, всесторонне анализируя достоверность представленных фактических оснований, правомерность декларируемой цели и строгую соразмерность планируемого вмешательства. Параллельно свою надзорную функцию реализует прокуратура, чей мониторинг распространяется на всю оперативно-следственную деятельность. Полномочия прокурора охватывают как предварительный контроль (например, санкционирование отдельных процессуальных мер), так и последующий – через тщательную проверку законности уже совершенных действий, что обеспечивает сквозной характер надзора. Не менее важен институт обжалования, который предоставляет гражданину, чьи права нарушены, действенный инструмент последующей защиты. Возможность апеллировать к вышестоящему руководству, в прокуратуру или непосредственно в суд создает постоянный канал для восстановления нарушенного правопорядка и привлечения виновных к установленной законом ответственности.

Дополняя внешние проверки, механизм ведомственного (внутреннего) контроля, осуществляемый специализированными подразделениями в рамках правоохранительных структур, нацелен на проведение внутреннего аудита и служебных расследований по фактам возможных процессуальных нарушений. В контексте демократического правового устройства возрастает роль общественного контроля и принципа гласности. Общественный мониторинг деятельности силовых ведомств, обеспечение разумной открытости их работы

¹ Ветчинова Ю.И. К вопросу об обеспечении права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск: Университетская книга, 2021. Ч. 3. С. 212.

(без ущерба для требований следственной тайны) и публичная экспертиза правоприменительной практики выступают мощными факторами профилактики злоупотреблений и укрепления социального доверия. Завершающим, компенсаторным элементом всей системы выступает институт возмещения вреда¹. Лицо, понесшее ущерб от неправомерных действий государственных органов, обладает правом на полную компенсацию, как материальных потерь, так и морального вреда, что устанавливает для государства действенную меру гражданско-правовой ответственности за допущенные нарушения и завершает логический цикл защиты нарушенного права.

Таким образом, неприкосновенность жилища представляет собой фундаментальный конституционный институт, обеспечивающий защиту частного пространства личности. Его ограничения носят исключительный характер и допустимы лишь при неуклонном соблюдении установленной федеральным законом процедуры. Нарушение этих предписаний влечет установленную юридическую ответственность, а осведомленность граждан о своих правах и способах их защиты является неотъемлемым признаком зрелого гражданского общества.

§ 3. Классификация следственных действий, сопряженных с ограничением права на неприкосновенность жилища

Конституционная норма о неприкосновенности жилища, а именно статья 25 Конституции Российской Федерации, выступая фундаментальной юридической гарантией, ограждает частную сферу жизни гражданина от произвольного вторжения государственных институтов. Однако в рамках уголовного процесса данное право не носит абсолютного характера и может

¹ Ермакова О.В. Конструкция состава нарушения неприкосновенности жилища: недостатки законодательной модели // Алтайский юридический вестник. 2021. № 3(31). С. 72–73.

быть легитимно ограничено в строго установленных законом случаях. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает комплекс специальных процедур, допускающих принудительное проникновение в жилое помещение или совершение иных действий, нарушающих его неприкосновенность, с целью получения доказательств по расследуемому преступлению. Эти меры обладают рядом системообразующих характеристик. Прежде всего, они представляют собой санкционированное государством временное ограничение действия конституционного права, что подчеркивает их исключительный характер. Их реализация возможна лишь при неукоснительном соблюдении детальной процессуальной формы, предписанной УПК РФ, и исключительно в связи с производством по конкретному уголовному делу. Доказательственная функция является центральной целью таких действий, направленных на выявление, документальную фиксацию и изъятие улик, имеющих значение для объективного разрешения дела¹. Хотя законодатель отдает приоритет добровольному согласию проживающих, ключевой особенностью данных мер является возможность их принудительного осуществления при наличии достаточных правовых оснований. Важнейшей процессуальной гарантией, обеспечивающей соразмерность и обоснованность подобного вмешательства, выступает требование получения предварительной судебной санкции, которая служит независимым фильтром, проверяющим законность планируемых действий до их фактического исполнения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России, гарантируя конституционное право на неприкосновенность жилища, одновременно предусматривает возможность его правомерного ограничения в рамках уголовного преследования. Хотя УПК РФ не содержит

¹ Горбунова С.В. Нарушение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве обыска // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты: материалы межвуз. студ. конф. / отв. ред. В.Н. Шутова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 16.

исчерпывающего перечня таких мер, правоприменительная практика и юридическая доктрина однозначно относят к ним несколько ключевых процессуальных действий, обладающих особой правовой природой.

Наиболее существенным вмешательством в частную сферу признается обыск в жилище (ст. 182 УПК РФ). Эта мера представляет собой принудительное обследование помещения, направленное на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Его отличительной чертой является осуществление вопреки воле проживающих с детальным исследованием личного пространства, что требует в качестве общего правила получения судебной санкции¹. Исключение составляют лишь ситуации, не терпящие отлагательства, с обязательным последующим уведомлением суда для проверки законности проведенных действий.

Осмотр жилища (ст. 177 УПК РФ), будучи визуальным исследованием обстановки, также представляет форму вторжения в частное пространство. Его принудительное проведение требует судебного решения, тогда как при добровольном согласии проживающих санкция не нужна. Однако даже в последнем случае, если исследуются интимные аспекты жизни, такое действие может квалифицироваться как ограничение конституционного права. Сложность разграничения осмотра и обыска на практике обуславливает целесообразность получения судебного разрешения в спорных ситуациях для обеспечения допустимости доказательств.

Следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ), проводимый в жилом помещении, предполагает реконструкцию обстоятельств для проверки доказательств и представляет серьезное вмешательство в частную жизнь, особенно при воспроизведении противоправных действий. Его принудительное проведение или осуществление, глубоко затрагивающее личную сферу, требует судебного решения, хотя при согласии проживающих и отсутствии признаков вторжения в частную жизнь возможно без такового.

¹ Ермакова О.В. Указ. соч. С. 74.

Выемка (ст. 183 УПК РФ) как целенаправленное изъятие конкретных предметов при точном знании об их местонахождении, даже будучи более ограниченным действием, все равно является серьезным вмешательством в право на неприкосновенность жилища. Ее проведение, как правило, требует судебной санкции, за исключением неотложных случаев с обязательным последующим судебным контролем. Следует отметить, что все указанные процессуальные действия, несмотря на различия в интенсивности вмешательства, объединены необходимостью соблюдения баланса между интересами правосудия и защитой частной жизни¹, что обеспечивается системой судебных и процессуальных гарантий.

Таким образом, проведенный анализ уголовно-процессуальных норм демонстрирует, что, несмотря на отсутствие в УПК РФ единого кодифицированного перечня, существует четко определяемая группа следственных действий, ограничивающих конституционное право на неприкосновенность жилища. Объединяющим признаком данной группы выступает особый процедурный режим² их производства, центральным элементом которого в большинстве случаев является институт предварительного судебного контроля.

Ключевые процессуальные особенности производства указанных действий раскрываются через систему взаимосвязанных принципов и процедур, обеспечивающих баланс между эффективностью расследования и защитой конституционных прав. Центральное значение в этой системе приобретает институт добровольного согласия проживающих. Наличие юридически действительного волеизъявления граждан, законно находящихся в помещении, создает самостоятельное правовое основание для проведения осмотра, следственного эксперимента или выемки, делая получение судебной санкции

¹ Васильева Н.Л. О правовых гарантиях неприкосновенности жилища: сущность и значение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (памяти Е.П. Кима). М.: Московская академия Следственного комитета, 2024. С. 26.

² Антонова В.Р. Расширение полномочий полиции в контексте обеспечения права граждан на неприкосновенность жилища // Студенческий. 2022. № 36-4(206). С. 41.

излишним. Однако законодатель устанавливает особый режим для обыска в жилище, который, в отличие от других процессуальных действий, требует обязательного судебного разрешения даже при получении согласия проживающих, за исключением специально оговоренных экстренных случаев.

Универсальным механизмом санкционирования принудительных мер выступает судебный контроль по правилам статьи 165 УПК РФ¹. Любое следственное действие, ограничивающее неприкосновенность жилища против воли проживающих, допускается только после получения судебного решения. В этой процедуре судья выполняет функцию независимого арбитра, осуществляя всестороннюю оценку фактических и правовых оснований для вторжения в частную сферу. Для ситуаций, характеризующихся признаками неотложности, уголовно-процессуальный закон предусматривает специальный порядок производства. При реальной опасности утраты доказательств или сокрытия подозреваемого следователь уполномочен провести обыск или выемку без предварительного судебного решения. Гарантеей законности в таких случаях становится обязательство в течение 24 часов уведомить суд и прокурора для последующей судебной проверки обоснованности принятого решения².

Особый правовой статус судебного акта о производстве следственного действия проявляется в его немедленной исполнимости. Как подчеркивает правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, такой судебный акт подлежит незамедлительной реализации без приостановления на период, отведенный для потенциального обжалования. Этот подход обеспечивает динамизм предварительного расследования при сохранении

¹ Курочкина В.Р. Конституционное право на неприкосновенность жилища как уголовно-процессуальная гарантия // Наука молодых – будущее России: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых: в 8 т. / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. Т. 4. С. 140.

² Гиматдинова Е.М. О нарушении принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Юридический процесс в России: материалы Всерос. межвуз. студ. науч.-практ. конф. Н. Новгород: Российский государственный университет правосудия, 2023. С. 304.

верховенства судебного контроля как фундаментальной гарантии прав личности.

В заключение следует отметить, что следственные действия, ограничивающие неприкосновенность жилища, представляют собой необходимый, но потенциально конфликтный инструмент уголовного судопроизводства. Их применение оправдано исключительно целями установления истины по делу, но должно осуществляться в строгих рамках закона. Достижение баланса между интересами правосудия и защитой фундаментальных прав человека обеспечивается через систему многоуровневых процессуальных гарантий, где институт судебного контроля – как предварительного, так и последующего – играет решающую роль в предотвращении произвола и защите конституционных ценностей.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

§ 1. Условия и процессуальный порядок проведения осмотра жилища

В соответствии с частью 1 статьи 176 УПК РФ, осмотр как самостоятельное следственное действие классифицируется по объекту исследования, среди которого законодатель выделяет осмотр места происшествия и осмотр жилища. Следует отметить, что осмотр места происшествия занимает особое положение в системе следственных действий, являясь не только наиболее распространенным, но в большинстве случаев обязательным элементом первоначального этапа расследования. Его отличительной процессуальной характеристикой выступает возможность производства до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела¹. В отличие от него, осмотр жилища как специальный вид следственного действия осуществляется исключительно в рамках предварительного расследования при условии неукоснительного соблюдения гарантий, установленных частью 1 статьи 12 УПК РФ, обеспечивающих неприкосновенность жилища.

Осмотр места происшествия, несмотря на свою фундаментальную значимость, не получает легального определения в тексте уголовно-процессуального закона, что создает определенный терминологический вакуум и порождает дискуссии в доктрине. В теории уголовного процесса сложились различные научные подходы к трактовке данного понятия. Так, Л.И. Герасимова определяет место происшествия как территорию или помещение, в пределах которых были выявлены следы преступления,

¹ Редькина Е.А. Ретроспективный анализ юридических норм об ограничении права на неприкосновенность жилища // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 5. С. 707.

обуславливающие необходимость проведения предварительного расследования¹. И.Д. Шатохин и А.Е. Чечетин, предлагают более развернутую дефиницию, понимая под местом происшествия не только участок местности или помещения, но и любые сооружения, где обнаружены предметы, следы или иные данные, свидетельствующие о возможном совершении противоправного деяния и имеющие значение для установления истины по делу². Соглашаясь с этим, следует отметить, что несмотря на отсутствие единого законодательного определения, комплексный анализ доктринальных позиций позволяет выявить системообразующий признак места происшествия – это локализация следов преступления, указывающих на факт его совершения. В контексте настоящего исследования первостепенный интерес представляет ситуация, когда в качестве места происшествия выступает жилое помещение. Данное обстоятельство придает осмотру особый правовой статус, обусловленный необходимостью поиска баланса между эффективностью расследования и соблюдением конституционного права на неприкосновенность жилища, что требует тщательного регулирования и дополнительных процессуальных гарантий.

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие в уголовном процессе двух самостоятельных следственных действий: осмотра места происшествия, локализованного в жилище, и осмотра жилища как специального объекта. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости детального исследования процессуальных особенностей производства каждого из них, а также выявления проблем правоприменения, возникающих на практике у правоохранительных органов.

Согласно части 2 статьи 176 УПК РФ, осмотр жилища в качестве самостоятельного следственного действия возможен исключительно после возбуждения уголовного дела, поскольку данный объект не включен в

¹ Герасимова Л.И. Принцип неприкосновенности жилища и его реализация в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 78.

² Шатохин И.Д., Чечетин А.Е. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2021. С. 208.

перечень, допускающий исследование на доследственной стадии. Учитывая, что это действие непосредственно затрагивает конституционное право на неприкосновенность жилища, законодатель в части 5 статьи 177 УПК РФ установил специальный разрешительный режим. Ключевым условием выступает получение добровольного согласия хотя бы одного из совершеннолетних лиц, постоянно или временно проживающих в помещении. При отсутствии такого согласия следователь обязан обратиться в суд с ходатайством о получении разрешения на производство осмотра.

Теоретически процедура осмотра жилища отличается нормативной определенностью. Развернутое толкование соответствующих процессуальных норм содержится в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что способствует единообразию судебной практики. Правовая природа данного действия обусловлена спецификой его объекта – жилища, что автоматически влечет необходимость строгого соблюдения принципа его неприкосновенности, закрепленного в статье 12 УПК РФ. В отличие от обыска, осмотр носит визуально-наблюдательный характер и направлен на обнаружение и фиксацию следов преступления, предметов или документов, находящихся в открытом доступе. Изъятие обнаруженных объектов производится лишь в случаях, когда это непосредственно необходимо для установления обстоятельств по уголовному делу. Однако на практике осмотр жилища как самостоятельное процессуальное действие применяется крайне редко. Это обусловлено тем, что, если жилое помещение уже исследовалось как место происшествия на стадии проверки сообщения о преступлении, процессуальная необходимость в его повторном осмотре в рамках предварительного расследования, как правило, отпадает.

Эмпирическое исследование, проведенное в ходе производственной практики в Отделе полиции № 5 Управления МВД России по г. Уфе, подтвердило наличие существенного разрыва между законодательной регламентацией и следственной практикой. Анализ 40 уголовных дел показал отсутствие четкого процессуального разграничения между осмотром места

происшествия (в жилище) и осмотром жилища. Нами не был выявлен ни один протокол, оформленный именно как «Протокол осмотра жилища». Фиксация результатов проводилась под общим названием «Протокол осмотра места происшествия», без учета специального правового статуса жилища как объекта осмотра. Согласие проживающих совершеннолетних лиц, на проведение осмотра жилища отражалось в протоколе осмотра места происшествия. Таким образом, несмотря на то, что законодатель придает жилищу значение особого, специфического объекта и устанавливает для его осмотра специальные гарантии, правоприменители зачастую игнорируют это различие, что приводит к нивелированию специального процессуального режима и создает риски нарушения конституционных прав граждан.

В современной следственной практике сформировался определенный алгоритм производства осмотра места происшествия в жилище, направленный на обеспечение конституционного принципа его неприкосновенности. Центральным элементом данного алгоритма является получение добровольного согласия проживающих лиц. При наличии отказа, но в ситуациях, не терпящих отлагательства, применяется особый порядок, регламентированный частью 5 статьи 165 УПК РФ. В этом случае процедура включает возбуждение уголовного дела, вынесение постановления об осмотре жилища без предварительного судебного решения (по аналогии с исключительным порядком производства обыска и выемки), непосредственное проведение осмотра и последующее уведомление суда и прокурора в установленные сроки.

Фундаментальной проблемой реализации этого механизма является наличие внутреннего противоречия: для возбуждения уголовного дела требуются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, которые зачастую могут быть получены исключительно в результате самого осмотра. Таким образом, возникает правовая коллизия, когда осмотр жилища, необходимый для установления оснований к возбуждению дела, не может быть проведен в отсутствие согласия проживающих и судебного решения. Данная теоретическая и практическая проблема неоднократно отмечалась

процессуалистами, однако действенного законодательного решения для ее преодоления до настоящего времени не предложено.

Согласно действующей правовой регламентации, осмотр жилища в качестве места происшествия допустим при наличии одного из двух условий: добровольного согласия проживающих или вынесенного судебного акта¹. Однако законодательная формулировка, упоминающая «проживающих лиц» во множественном числе, порождает на практике ряд дискуссионных вопросов. В частности, требует ли закон согласия всех лиц, зарегистрированных или фактически проживающих в помещении, или достаточно волеизъявления одного из них? Имеет ли правовое значение статус лица, дающего согласие (собственник, наниматель, временный жилец), и обязаны ли правоприменители предпринимать активные действия по установлению и опросу всех возможных проживающих?

Сложившаяся судебная практика, основанная на позициях Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, разрешила эти коллизии, сформировав следующий подход: для легитимации осмотра достаточно получения согласия одного из совершеннолетних лиц, фактически проживающих в жилище, независимо от наличия у него права собственности. Критическим признаком является именно факт проживания. Хотя закон не конкретизирует временной критерий для признания лица «проживающим», правоприменительная практика выработала ориентир – непрерывное нахождение в жилище в течение периода, превышающего 24 часа, что позволяет квалифицировать такое лицо как временно проживающее и наделенное правом давать согласие на осмотр.

На основании комплексного анализа судебной практики и уголовно-процессуального регламента сформулированы следующие рекомендации для правоприменителей. При документальном оформлении осмотра жилого

¹ Широ́ва Э.Х., Ситникова С.А. Осмотр жилища и осмотр места происшествия в жилище: к вопросу о целеполагании // От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 78.

помещения в протоколе в обязательном порядке отражается факт добровольного согласия как минимум одного из совершеннолетних проживающих с указанием его персональных данных и правового статуса. При одновременном присутствии нескольких совершеннолетних жильцов целесообразно получить письменное согласие от каждого из них, поскольку судебная практика признает недостаточным волеизъявление только одного лица при фиксации в протоколе присутствия других. Такой подход минимизирует риски последующего оспаривания правомерности проведенного процессуального действия.

Особого внимания требует ситуация, когда хотя бы один из проживающих открыто выражает несогласие с производством осмотра. В этом случае следователь обязан немедленно приостановить процедуру и инициировать судебное санкционирование осмотра в порядке ст. 165 УПК РФ. Игнорирование явного возражения рассматривается как существенное процессуальное нарушение, влекущее признание полученных доказательств недопустимыми. Правовой механизм предусматривает два варианта легитимации осмотра при отсутствии добровольного согласия¹. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд правомочен санкционировать производство осмотра жилища против воли проживающих. Параллельно ч. 5 ст. 165 УПК РФ устанавливает исключительный порядок для неотложных ситуаций, позволяющий проводить осмотр на основании постановления следователя с обязательным предъявлением этого документа лицу, выразившему возражения.

При реализации исключительного порядка законодатель устанавливает строгие контрольные процедуры. Следователь обязан в трехсуточный срок с момента начала осмотра уведомить судью и прокурора о произведенном действии. Судья в течение 24 часов проводит проверку законности принятого решения и выносит соответствующее постановление. Если судебная проверка

¹ Кропотов В.Н. Осмотр жилища как разновидность следственного осмотра // Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы истории, теории и правоприменительной практики: материалы науч.-представительских мероприятий. М.: ИП Колупаева Е.В., 2022. С. 132.

установит нарушение законодательных требований, все доказательства, полученные в ходе такого осмотра, подлежат безусловному исключению из материалов уголовного дела как недопустимые согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Содержание категории «проживающие лица» имеет принципиальное значение для правоприменительной практики, поскольку именно от их волеизъявления зависит процедурный порядок проведения осмотра жилого помещения. Системное толкование нормативных положений позволяет дифференцировать несколько групп граждан, наделенных правом давать согласие на производство данного следственного действия.

Наиболее очевидной категорией выступают собственники жилых помещений и члены их семей, реализующие правомочия владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом. В соответствии со статьей 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, к членам семьи собственника относятся супруг, дети и родители, проживающие совместно с ним. Иные родственники, а также нетрудоспособные иждивенцы могут быть признаны членами семьи при условии их вселения в жилое помещение самим собственником. Значительный правовой статус имеют наниматели по договорам социального найма и члены их семей. Статья 80 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность временного проживания посторонних граждан сроком до шести месяцев в качестве временных жильцов, но только с согласия как самого нанимателя, так и всех совершеннолетних членов его семьи.

Особый режим регулирования распространяется на пользователей специализированного жилищного фонда¹. К данной категории относятся граждане, занимающие жилые помещения по договорам найма специализированных жилых помещений, а также члены их семей, обладающие равными правами на пользование жилым пространством. Отдельного

¹ Бешкок А.А. Некоторые проблемы производства осмотра жилища на стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика расследования преступлений: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. С. 268.

рассмотрения заслуживают участники коммерческого найма. Лица, проживающие в жилых помещениях по возмездным гражданско-правовым договорам, включая членов их семей и временных жильцов, также наделяются правом дачи согласия на осмотр. Существенно, что несоблюдение письменной формы договора найма не лишает его юридической силы, однако ограничивает стороны в возможности ссылаться на свидетельские показания при доказывании факта вселения и условий проживания.

Особую сложность в правоприменительной практике представляет установление статуса «проживающего лица» при отсутствии надлежаще оформленных правоустанавливающих документов. В подобных ситуациях факт заключения устного договора найма может подтверждаться посредством представления объективных доказательств: платежных документов, банковских выписок о регулярных перечислениях, а также иных письменных свидетельств, фиксирующих финансовые отношения между сторонами. Вместе с тем, голословные утверждения о наличии устной договоренности без предоставления документального подтверждения не могут служить достаточным основанием для признания лица проживающим и, как следствие, для проведения осмотра жилища на основании его согласия.

Существенный пробел в уголовно-процессуальном регулировании связан с отсутствием законодательной регламентации формы фиксации согласия проживающих на проведение осмотра жилища ¹ согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ. Неопределенность в вопросе о необходимости устного или письменного оформления такого волеизъявления порождает разнообразие практических подходов. В сложившейся следственной практике применяются различные способы документальной фиксации. Наиболее распространенным является внесение соответствующей отметки в начальной части протокола осмотра – либо в специально предназначенной графе, либо в разделе, описывающем

¹ Кузьмина О.Л. Некоторые процессуальные аспекты осмотра места происшествия в жилище // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф. Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. С. 98.

порядок производства следственного действия. Альтернативной методикой служит получение отдельного письменного заявления от проживающих, выражающего их добровольное согласие на проведение осмотра.

Исследование следственной практики отдела полиции № 5 Управления МВД России по г. Уфе выявило устоявшийся подход, при котором согласие собственника жилого помещения фиксируется посредством его подписи в разделе протокола, посвященном порядку производства осмотра. Данный способ документального оформления минимизирует риски последующего оспаривания законности проведенного следственного действия и обеспечивает соблюдение конституционных прав граждан, а также принципов уголовного судопроизводства.

В качестве примера можно обратиться к уголовному делу №1250180006501659 возбужденное 13 октября 2025 г. по факту кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище и квалифицируются по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела неустановленное лицо, в ночное время, повредив замок входной двери, незаконно проникло в квартиру и тайно похитило ноутбук, ювелирные изделия и денежные средства. После возвращения домой потерпевший обнаружил следы взлома, сообщил о преступлении в полицию и добровольно разрешил следователю и сотрудникам оперативной группы войти в квартиру для фиксации обстановки и следов преступления. В ходе осмотра места происшествия были зафиксированы повреждения дверного замка, следы обуви в прихожей, беспорядок в комнатах, а также отсутствие похищенного имущества. Согласие потерпевшего на вход в жилище и проведение осмотра было отражено в протоколе осмотра места происшествия, составленном в порядке ст. 166 УПК РФ¹.

Особый процедурный режим применяется при необходимости осмотра жилого помещения на доследственной стадии уголовного судопроизводства.

¹ Уголовное дело № 12501800065001659 // Арх. ОП № 5 УМВД России по г. Уфе. ОП. 11. 168 л.

Поскольку до возбуждения уголовного дела допустимо производство лишь ограниченного круга процессуальных действий, включая осмотр места происшествия, обследование жилого помещения в этот период возможно исключительно при условии, что оно одновременно является местом совершения предполагаемого преступления. В такой ситуации осмотр осуществляется и процессуально оформляется как осмотр места происшествия, с обязательной фиксацией в протоколе факта получения добровольного согласия проживающих лиц. При проведении осмотра в исключительных случаях без предварительного судебного разрешения и без согласия проживающих, законность такого процессуального решения подлежит последующей судебной проверке в порядке, установленном частью 5 статьи 165 УПК РФ. Судья оценивает правомерность действий следователя на основе анализа фактических обстоятельств, свидетельствовавших о невозможности отложения осмотра и отсутствии необходимости в судебной санкции на момент принятия решения о производстве следственного действия. В отличие от процедуры обыска, регламентация осмотра жилища не содержит императивного требования об обязательном присутствии собственника помещения или совершеннолетних членов его семьи. Данное обстоятельство создает правовую возможность для производства осмотра в отсутствие указанных лиц при условии получения их предварительного согласия, оформленного надлежащим образом¹.

В целях унификации правоприменительной практики представляется целесообразным закрепить в законодательстве четкое определение места происшествия. Авторское видение данной дефиниции предполагает ее изложение в новой редакции пункта статьи 5 УПК РФ: «место происшествия – ограниченная территория с расположенными на ней объектами (включая все категории помещений и жилищ), в пределах которой произошло событие,

¹ Митькова Ю.С. Проверка судом законности осмотра жилища, проведенного в безотлагательном режиме: отдельные правовые и практические аспекты // Форум. 2022. № 1(27). С. 191.

нарушающее установленный порядок жизнедеятельности и содержащее признаки состава преступления». Правовое законодательное закрепление указанного понятия позволит разрешить существующие дискуссии относительно необходимости получения согласия на осмотр места происшествия в жилище и допустимости его производства на доследственной стадии уголовного судопроизводства.

Для обеспечения дополнительных гарантий соблюдения конституционного принципа неприкосновенности жилища при проведении осмотра места происшествия предлагается внедрение эффективного механизма последующего судебного контроля¹. Суть данного нововведения заключается в установлении обязанности следователя уведомлять судью и прокурора о произведенном осмотре, что создает условия для оперативной оценки законности проведенного процессуального действия.

Реализацию указанного предложения целесообразно осуществить путем дополнения статьи 177 УПК РФ новым пунктом 5.1 следующего содержания:

«Осмотр места происшествия в жилище осуществляется на основании постановления следователя. В течение 24 часов с момента завершения производства указанного следственного действия следователь обязан уведомить судью и прокурора о его проведении, приложив к уведомлению копии постановления о производстве следственного действия и соответствующего протокола для проведения проверки законности принятого решения. Получив указанное уведомление, судья в установленный срок проводит проверку законности произведенного следственного действия и выносит мотивированное постановление о его законности или незаконности. В случае установления факта нарушения законодательства при производстве осмотра, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, подлежат признанию недопустимыми в соответствии с положениями статьи 75 настоящего Кодекса».

¹ Перминов Я.В., Брагер Д.К. Осмотр жилища: тактические и процессуальные особенности // International Law Journal. 2023. Т. 6, № 4. С. 178.

Таким образом, осмотр жилища в уголовном судопроизводстве представляет собой процессуально регламентированное следственное действие, требующее неукоснительного соблюдения конституционных гарантий неприкосновенности жилища. Эффективная реализация данного действия предполагает наличие достаточных правовых оснований, осуществление судебного контроля и строгое соблюдение установленной процедуры, что в совокупности обеспечивает баланс между публичными интересами эффективного расследования преступлений и частными интересами защиты фундаментальных прав личности на неприкосновенность частной жизни.

§2. Производство обыска и выемки в жилом помещении: основания, процедура и проблемы правовой регламентации

Обыск представляет собой следственное действие принудительного характера, сущность которого заключается в целенаправленном обследовании помещений, территорий, иных объектов, а также физических лиц для обнаружения и изъятия предметов и материалов, обладающих доказательственным значением по уголовному делу. Правовое регулирование данного института осуществляется статьей 182 УПК РФ.

Ключевой задачей обыска является выявление и процессуальная фиксация орудий преступления, вещественных доказательств, документов, ценностей и иных предметов, способных установить обстоятельства совершения противоправного деяния. В исключительных случаях обыск может быть направлен на розыск трупов или лиц, уклоняющихся от органов предварительного расследования и суда. Особой процессуальной регламентации подлежит обыск в жилище, производство которого требует обязательного судебного санкционирования в связи с конституционной охраной неприкосновенности жилища (часть 3 статьи 182 УПК РФ).

Основанием для производства обыска служит наличие достаточных данных полагать, что в конкретном месте или у определенного лица находятся

искомые объекты. Процессуальным условием его проведения выступает вынесение постановления следователя либо получение судебного решения. Важной особенностью процедуры является обязанность следователя до начала активных действий предложить добровольно выдать разыскиваемые предметы и документы¹. При их добровольной выдаче и отсутствии оснований предполагать сокрытие иных доказательств, производство обыска может быть ограничено составлением протокола о добровольной выдаче.

Принудительный характер обыска проявляется в возможности проведения поисковых мероприятий, включая вскрытие запирающих устройств и преград, при условии минимизации причиняемого имущественного ущерба. Процессуальные гарантии законности при производстве обыска включают обязательное участие понятых, право присутствия собственника помещения или совершеннолетних членов его семьи, а также возможность участия защитника по ходатайству заинтересованных лиц. В целях обеспечения эффективности следственного действия следователь уполномочен ограничивать свободу передвижения и общения присутствующих лиц на период производства обыска. Одновременно на него возлагается обязанность по сохранению в тайне обстоятельств частной жизни, ставших известными в ходе процессуальных действий. Все изымаемые предметы и документы предъявляются понятым и иным участникам процедуры, при необходимости подвергаются упаковке и опечатыванию с заверением соответствующими подписями. Протокол обыска должен содержать детальную информацию о месте, времени проведения и индивидуальных признаках всех обнаруженных объектов. Лицо, в помещении которого производился обыск, обладает правом на получение копии соответствующего протокола.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, общий регламент производства обыска в жилище требует обязательного

¹ Сонаева Т.А., Крысин В.А. Проблемы производства обыска и выемки в российском уголовном процессе // Актуальные тенденции развития и практики применения современного российского законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 280-летию со дня рождения Г.Р. Державина. Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2024. С. 159.

получения судебного решения в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ. Тем не менее, законодатель предусматривает исключительную процедуру для ситуаций, характеризующихся признаками неотложности, когда отсрочка в проведении следственного действия может привести к невосполнимой утрате доказательств. В таких обстоятельствах, регламентированных частью 5 статьи 165 УПК РФ, следователь или дознаватель уполномочены произвести обыск на основании собственного мотивированного постановления без предварительного судебного санкционирования. Исчерпывающим основанием для применения указанного исключительного порядка является наличие реальной угрозы уничтожения, сокрытия или исчезновения предметов, документов или иных материальных носителей информации, обладающих существенным доказательственным значением по уголовному делу. Подобная ситуация возникает при получении оперативных данных о нахождении в жилище разыскиваемых объектов при одновременном наличии вероятности их быстрой утраты.

Иллюстрацией практической реализации данного процессуального механизма может служить уголовное дело №12501800065001089, возбужденное 05 декабря 2025 года в отделе полиции № 5 Управления МВД России по г. Уфе по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ. В ходе первоначальных следственных действий оперативными сотрудниками было идентифицировано лицо, причастное к совершению инкриминируемого деяния. На основании оперативного рапорта, содержащего информацию о возможном местонахождении похищенных денежных средств в жилом помещении подозреваемого, следователем было принято процессуальное решение о производстве обыска. Анализ сложившейся следственной ситуации позволил сделать обоснованный вывод о наличии реального риска сокрытия вещественных доказательств, что обусловило

необходимость применения исключительного порядка производства следственного действия¹.

Выемка представляет собой следственное действие, направленное на изъятие конкретных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, при условии точного знания об их местонахождении. Процедурный порядок ее производства аналогичен регламенту проведения обыска. Особый процессуальный режим установлен для изъятия материалов, содержащих государственную тайну, банковскую информацию, а также вещей, принятых ломбардом в залог или на хранение - такие действия требуют обязательного судебного санкционирования.

Анализ следственной практики в Отделе полиции №5 Управления МВД России по г. Уфе свидетельствует о низкой эффективности выемки в жилище как инструмента доказывания. В пример можно привести уголовное дело №12501800065000863, возбужденное 16 сентября 2025 года в отделе полиции № 5 Управления МВД России по г. Уфе по признакам состава преступления, предусмотренного части 1 статьи 159 УК РФ, где было установлено, что между потерпевшим и подозреваемым был заключен договор займа, послуживший основанием для передачи денежных средств в особо крупном размере. В рамках допросов потерпевшего и свидетелей, а также анализа переписки между участниками правоотношений следствием были получены достоверные сведения о том, что оригинал договора займа от 14 августа 2025 г. хранится по месту жительства подозреваемого. Поскольку местонахождение документа было точно установлено, а его содержание имело существенное значение для доказывания обстоятельств совершения преступления, необходимость проведения обыска отсутствовала. В данном случае достижение целей уголовного судопроизводства обеспечивается посредством выемки конкретного документа в порядке ст. 183 УПК РФ. При отсутствии согласия проживающих

¹ Уголовное дело № 12501800065001089 // Арх. ОП № 5 УМВД России по г. Уфе. ОП. 12. 112 л.

лиц на проникновение в жилище производство выемки допускается на основании судебного решения, что выступает дополнительной гарантией соблюдения конституционного права на неприкосновенность жилища. Таким образом, выемка отличается от обыска тем, что направлена не на поиск предполагаемых объектов, а на изъятие заранее известного предмета или документа, местонахождение которого достоверно установлено органом предварительного расследования¹.

Необходимость получения судебного разрешения и связанные с этим временные затраты создают реальный риск утраты доказательств, что обуславливает предпочтение следователей в пользу обыска, предоставляющего более широкие поисковые полномочия без строгой привязки к конкретному объекту.

Проблематика производства обыска и выемки в жилище охватывает комплекс вопросов, возникающих на различных стадиях процессуальной деятельности². Ключевые трудности связаны с обеспечением законности и обоснованности данных следственных действий. На практике нередки случаи недостаточности фактических оснований, когда имеющаяся информация носит предположительный характер или не прошла должной проверки на достоверность. Существенные сложности возникают при судебном санкционировании, включая неполноту материалов ходатайства, формальный подход суда к оценке представленных данных и процессуальные нарушения при рассмотрении ходатайства. Отдельную проблему представляет необоснованное применение исключительного порядка производства обыска без судебного решения под предлогом неотложности ситуации, а также ошибки в идентификации места производства следственного действия, приводящие к вторжению в жилище, не связанное с расследуемым преступлением.

¹ Уголовное дело № 12501800065000863 // Арх. ОП № 5 УМВД России по г. Уфе. ОП. 7. 154 л.

² Мисюта И.А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 103.

Значительный пласт нарушений касается требований к участникам процесса. Нередки случаи привлечения в качестве понятых лиц, не отвечающих законодательным критериям независимости и беспристрастности, а также формальное участие понятых без реального осуществления контрольных функций. Особую актуальность приобретает вопрос надлежащего оформления участия понятых при производстве неотложных следственных действий. Процедурные нарушения проявляются в несоблюдении временных ограничений при производстве обыска без наличия исключительных обстоятельств, превышении должностных полномочий, выражающемся в необоснованном повреждении имущества и нарушении прав присутствующих лиц. Существенным недостатком является неполнота и неточность процессуального документирования, снижающие доказательственную ценность полученных результатов¹. Отдельного внимания заслуживают случаи ограничения права на защиту, в том числе путем создания препятствий для доступа адвоката, а также применение неправомерных методов психологического воздействия к участникам процесса.

Особую сферу проблем представляет изъятие материальных ценностей. К наиболее существенным нарушениям относится неправомерное изъятие имущества, когда за пределами законного изъятия оказываются предметы, не имеющие непосредственного отношения к расследуемому преступлению². Нарушением считается конфискация личных вещей, не выступающих орудиями преступления, а также ценностей, не являющихся предметом преступного посягательства. Серьезные проблемы связаны с нарушениями процедуры оформления изъятых объектов, включая неполное описание характеристик изымаемых предметов в процессуальных документах, ненадлежащую упаковку и опечатывание, что создает риски утраты, повреждения или подмены

¹ Яковлева А.С. Вопросы тактики проведения обыска и выемки // Вестник магистратуры. 2022. № 3-2(126). С. 98.

² Муравьев К.В., Соколов А.Б., Мерлаков Д.С. Тактико-криминалистическое обеспечение производства обыска и выемки в ломбарде // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3(50). С. 110.

вещественных доказательств. Практика также выявляет сложности процедуры возврата изъятого имущества, выражающиеся в необоснованном затягивании сроков возврата временно изъятых ценностей, немотивированном отказе в их возврате, а также создании бюрократических барьеров для законных владельцев.

Указанные проблемы требуют системного решения через совершенствование законодательной регламентации и формирование единообразной правоприменительной практики, обеспечивающей баланс между интересами следствия и защитой конституционных прав граждан. Для повышения эффективности следственных действий при одновременном укреплении гарантий прав граждан предлагается комплекс мер совершенствования процессуальных механизмов. Первостепенное значение имеет реализация программ повышения профессиональной компетенции следователей¹ и судей, направленных на углубленное изучение законных оснований производства процессуальных действий и соблюдения прав участников уголовного процесса. Параллельно необходимо усиление прокурорского надзора за соблюдением законности при проведении обысков и выемок, включая системный мониторинг правомерности принимаемых решений.

Существенный резерв для оптимизации содержится в совершенствовании системы судебного контроля за обоснованностью санкционирования следственных действий и правомерностью их фактического производства. Не менее важной задачей является разработка упрощенного механизма обжалования действий должностных лиц при производстве обыска и обеспечение его реальной доступности для граждан. В качестве превентивной меры целесообразна реализация программ правового просвещения населения относительно прав граждан при производстве следственных действий. Для обеспечения прозрачности и объективного контроля перспективным

¹ Мамаджанова Г.Т., Татенов М.Б. Психологический аспект проведения обыска и выемки // Вестник филиала РГСУ в г. Ош Киргизской Республики. 2022. № 1(25). С. 148.

направлением представляется внедрение обязательной системы видеопотоколирования процесса обыска.

Особого методологического осмысления требует четкое разграничение между следственным действием - обыском в жилище - и оперативно-розыскным мероприятием - обследованием помещений. Критически важным является понимание принципиальных различий в правовой природе этих институтов. Обыск представляет собой доказательственное действие, детально регламентированное УПК РФ и направленное на получение допустимых доказательств по уголовному делу. В отличие от него, обследование помещений осуществляется в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и ведомственных нормативных актов, преследуя цели сбора оперативной информации. Существенным ограничением выступает то, что ведомственные инструкции, как правило, исключают возможность обследования собственно жилых помещений в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, обыск в жилище сохраняет статус ключевого доказательственного действия, обеспечивающего эффективное собирание доказательств. Выемка в жилище, в силу процессуальных ограничений, применяется значительно реже. Современное правовое регулирование данных институтов демонстрирует наличие системных проблем, как в теоретическом осмыслении, так и в правоприменительной практике, что обуславливает необходимость последовательного совершенствования законодательства и достижения единообразия судебной практики через формирование четких критериев разграничения смежных процессуальных институтов.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

§3. Особенности проверки показаний на месте и следственного эксперимента, проводимых в жилище

В контексте уголовного судопроизводства проведение следственного эксперимента и проверки показаний на месте, связанных с проникновением в жилое помещение, формирует сложную процессуальную дилемму. Хотя УПК РФ прямо не предусматривает необходимости получения судебного разрешения для выполнения указанных действий, статья 25 Конституции Российской Федерации устанавливает обязательность либо добровольного согласия проживающих, либо получения судебной санкции. Следовательно, при отсутствии добровольного волеизъявления со стороны жильцов осуществление данных процессуальных мероприятий приобретает характер принудительного вмешательства и требует обязательного предварительного судебного одобрения.

Так, по уголовному делу №12501800065000902, возбужденному 20 октября 2025 года в отделе полиции № 5 Управления МВД России по г. Уфе по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в ходе допроса подозреваемого установлено, что после незаконного проникновения в квартиру через незапертую балконную дверь он прошел в спальню, где из ящика комода похитил ноутбук, денежные средства и банковскую карту потерпевшего. Для проверки достоверности данных показаний следователь, с согласия собственника жилого помещения и с участием понятых, провел проверку показаний на месте в порядке ст. 194 УПК РФ. В ходе следственного действия подозреваемый на месте указал маршрут своего передвижения по квартире, продемонстрировал способ проникновения в помещение, а также обозначил место, где находились похищенные вещи и откуда они были изъяты. Полученные результаты были зафиксированы в

протоколе проверки показаний на месте и использованы при оценке совокупности доказательств по уголовному делу¹.

Современная правоприменительная практика отражает отсутствие последовательного подхода к регламентации различных следственных действий, производимых в жилых помещениях. Для достижения единообразия процессуального регулирования целесообразно законодательно установить требование о проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте в жилище по процедурным правилам, аналогичным регламентированным для осмотра жилого помещения². Принципиальным отличием должно стать исключение для следственного эксперимента и проверки показаний на месте возможности производства в исключительных обстоятельствах без судебного разрешения, предусмотренной статьей 165 УПК РФ для других процессуальных действий. Данная мера позволит обеспечить дополнительную гарантию защиты конституционного права на неприкосновенность жилища при осуществлении указанных следственных мероприятий.

Особого внимания заслуживает регулирование проверки показаний на месте, регламентированной статьей 194 УПК РФ. Данное следственное действие направлено на установление новых существенных обстоятельств путем воспроизведения показаний на месте исследуемого события. Ключевыми процессуальными гарантиями при этом выступают: недопустимость вмешательства в свободное повествование лица, запрет постановки наводящих вопросов, а также необходимость отдельной проверки показаний нескольких лиц. Процедура проверки предполагает самостоятельное указание лицом места проведения с последующим свободным изложением обстоятельств и

¹ Уголовное дело № 12501800065000902 // Арх. ОП № 5 УМВД России по г. Уфе. ОП. 4. 202 л.

² Лихова А.А. Реализация права на неприкосновенность жилища при производстве проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Проблемы совершенствования российского законодательства: сб. тезисов Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2022. С. 65.

демонстрацией действий, после чего допускается задавание уточняющих вопросов.

Последовательная законодательная политика в данной сфере способствует минимизации рисков нарушения неприкосновенности жилища со стороны правоохранительных органов¹. Однако на практике не всегда достигается должный уровень понимания смысла правовых предписаний, а незначительные законодательные пробелы могут приводить к их ошибочному толкованию². Яркой иллюстрацией данной проблемы стало рассмотрение в 2010 году жалобы гражданина Н.А. Киятова³, который оспаривал конституционность положений статьи 194 УПК РФ, разрешающей проведение проверки показаний на месте в жилище без получения согласия проживающих или судебного решения. Заявитель обоснованно указывал на противоречие такой практики конституционной норме о неприкосновенности жилища. В рамках предварительного следствия по уголовному делу об убийстве, по которому проходил гражданин Н.А. Киятов, следователем была проведена проверка его показаний в жилище без получения соответствующего согласия и без судебного санкционирования. Правовая позиция заявителя нашла подтверждение в последующих судебных актах, вступивших в законную силу, что свидетельствует о наличии системной проблемы в правоприменительной практике, требующей законодательного разрешения. Судебное решение по делу Н.А. Киятова демонстрирует существующие противоречия в правоприменении. Приморский районный суд Архангельской области отказал в удовлетворении ходатайства о признании протокола проверки показаний недопустимым

¹ Серко Д.И., Мурзич Ю.И., Косарев С.Ю. Соотношение следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Актуальные проблемы науки и практики. 2021. № 4. С. 73.

² Тихомирова Т.О., Гуменчук О.О. Актуальные вопросы проведения следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. Симферополь : Краснодарский университет МВД РФ, 2021. Т. 1. С. 72.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1322-О [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902370352> (дата обращения: 25.12.2025).

доказательством, а также отклонил жалобу на незаконность проведения данного следственного действия.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 06.07.2010 № 911-О-О¹ не усмотрел в положениях статьи 194 УПК РФ неопределенности, допускающей возможность проникновения в жилище против воли проживающих лиц при проведении проверки показаний на месте. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации представляется логичной в контексте ранее сформированной практики. Однако отсутствие в уголовно-процессуальном законе специальных процедурных норм, регулирующих порядок проведения проверки показаний в жилище, создает существенные сложности для правоприменителей. Фактически, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении № 911-О-О ориентирует суды общей юрисдикции на непосредственное применение конституционных положений при разрешении вопросов о производстве проверки показаний в жилище при отсутствии согласия проживающих. Необходимость прямого применения Конституции Российской Федерации обусловлена пробелом в регулировании указанной сферы общественных отношений - отсутствием соответствующих полномочий суда в статьях 12, 29, 164, 165, 194 УПК РФ.

Анализ действующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8² подтверждает допустимость непосредственного применения конституционных норм при производстве следственных действий. Однако практическая реализация этого положения сопряжена со значительными трудностями для правоприменителей. В современной следственной практике сформировались альтернативные подходы к организации проверки показаний в жилых помещениях. При отсутствии согласия со стороны обвиняемого или подозреваемого следователи могут

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Российская газета. 1995. 28 дек. № 247.

получить разрешение от других лиц, зарегистрированных или фактически проживающих в данном помещении. Другим распространенным способом является направление в суд ходатайства о проведении осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих, что создает формальные основания для последующего проведения проверки показаний под видом осмотра.

Указанные методики имеют существенные процедурные изъяны. В ситуации, когда обвиняемый проживает один и не дает согласия на проведение следственных действий, легальные основания для проникновения в жилое помещение отсутствуют. Использование судебного разрешения на осмотр для фактического проведения проверки показаний также не может быть признано правомерным, поскольку эти следственные действия имеют принципиально различную процессуальную природу, преследуют разные цели и предполагают неодинаковый характер производимых операций. Сложившаяся практика демонстрирует настоятельную потребность в законодательном урегулировании данного процедурного пробела для обеспечения единообразного применения конституционных гарантий неприкосновенности жилища.

В рамках научной дискуссии неоднократно поднимался вопрос о необходимости модернизации уголовно-процессуального законодательства¹. В частности, выдвигается предложение о дополнении статьи 194 УПК РФ нормой, устанавливающей, что проверка показаний на месте, когда таким местом является жилище, осуществляется исключительно при наличии добровольного согласия проживающих лиц или на основании судебного акта. При наличии возражений со стороны проживающих следователь должен инициировать судебную процедуру в порядке, предусмотренном статьей 165 УПК РФ. Подобная законодательная корректировка позволила бы ликвидировать существующий нормативный пробел и сформировать единообразную правоприменительную практику.

¹ Варфоломеев Р.А. Сущность проверки показаний на месте и ее соотношение со следственным экспериментом // Южноуральские криминалистические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.А. Макаренко. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. Вып. 26. С. 73.

Несмотря на теоретическую обоснованность подобных инициатив, они длительное время не получают законодательной поддержки в силу ряда объективных факторов. Прежде всего, практическая востребованность таких изменений остается относительно низкой. Как продемонстрировало исследование, проведенное среди практикующих юристов, большинство респондентов - следователей, адвокатов и судей районных судов с десятилетним стажем работы - либо никогда не сталкивались с подобными ситуациями, либо имели единичные случаи, которые разрешались альтернативными методами. Наиболее распространенным из таких методов остается получение письменного согласия иных лиц, проживающих в данном жилом помещении.

Существенным сдерживающим фактором выступает также необходимость сохранения системности правового регулирования в уголовно-процессуальной сфере. Несмотря на внешнюю простоту и логичность предлагаемых изменений, их реализация может потребовать последующей корректировки смежных институтов. Аналогичная проблема возникает при регулировании порядка проведения следственного эксперимента в жилище, что потенциально потребует новых законодательных решений.

Отдельные правоведы акцентируют внимание на том, что в жилом помещении могут осуществляться не только следственные действия, но и иные процессуальные мероприятия (задержание, привод). В этой связи высказываются предложения о закреплении в статье 12 УПК РФ исчерпывающего перечня действий, допускающих проникновение в жилище против воли проживающих.

Обобщая результаты проведенного анализа, следует признать, что проведение проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих требует обязательного судебного санкционирования. По итогам рассмотрения ходатайства судья принимает мотивированное решение о допустимости или недопустимости производства данного процессуального действия. Действующее уголовно-процессуальное законодательство детально

регулирует лишь отдельные виды следственных действий, ограничивающих право на неприкосновенность жилища (осмотр, обыск, выемка). Однако потребности следственной практики свидетельствуют о необходимости производства и иных процессуальных действий, включая следственный эксперимент и проверку показаний на месте. Отсутствие четкой законодательной регламентации данных процедур создает существенные затруднения в правоприменительной деятельности, что обосновывает целесообразность расширения перечня следственных действий в статье 12 УПК РФ, допускающих ограничение принципа неприкосновенности жилища в строго определенных законом случаях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение проведенного исследования представляется необходимым отметить, что уголовно-процессуальный институт производства следственных действий в жилище занимает центральное место в системе гарантий законности и справедливости отправления правосудия. Детальная процессуальная регламентация таких действий, как осмотр, обыск и выемка в жилом помещении, образует сложный механизм, призванный обеспечить баланс между эффективностью уголовного преследования и незыблемостью конституционных прав личности. Значение соблюдения установленных процедурных требований выходит за рамки простой формальной законности, превращаясь в важнейший критерий легитимности всего уголовного процесса.

Современное состояние правового регулирования предполагает наличие развернутой системы процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту конституционного права на неприкосновенность жилища. Центральное место в этой системе занимает институт судебного санкционирования, выступающий в качестве превентивной меры контроля за действиями органов предварительного расследования. Исключительные случаи производства следственных действий без предварительного судебного решения, допускаемые законодателем в строго ограниченных пределах, не отменяют общего правила о необходимости получения судебной санкции, а лишь подчеркивают ее особую значимость через установление обязательного последующего судебного контроля.

Не менее важными представляются гарантии уголовно-процессуального характера, касающиеся порядка непосредственного производства следственных действий. Речь идет о строгом соблюдении установленной процедуры вхождения в жилое помещение, проведения поисковых и иных действий, а также их надлежащей процессуальной фиксации. Особое значение приобретает институт участия понятых, который, несмотря на имеющиеся в доктрине дискуссии о его эффективности, продолжает оставаться важным элементом

системы внешнего контроля. Существенную роль играет также обеспечение участия защитника и иных участников процесса, чье присутствие способствует установлению объективной истины по делу и защите прав граждан.

Особую социальную и правовую значимость имеют уголовно-процессуальные гарантии, устанавливаемые для граждан, находящихся в жилом помещении в момент проведения следственных мероприятий. Ключевые правомочия, включающие возможность постоянного присутствия при осуществлении следственных действий, доступ к изучению протокольных документов и право на судебное обжалование решений должностных лиц, формируют базовый комплекс правовых инструментов, направленных на практическую реализацию конституционных принципов состязательности и процессуального паритета участников уголовного процесса.

Детализация указанных гарантий проявляется в следующих аспектах: право на беспрепятственное присутствие обеспечивает непосредственный общественный контроль за соблюдением законности проводимых действий; возможность ознакомления с необходимой документацией создает условия для объективной фиксации хода процессуальных мероприятий; институт обжалования представляет собой действенный механизм судебной защиты при выявлении нарушений процессуального характера. Эффективная реализация указанных правовых возможностей способствует достижению баланса между оперативно-розыскными интересами государства и защитой частных интересов личности в уголовном судопроизводстве, что соответствует современным стандартам правового государства и международным нормам в сфере защиты прав человека. Нарушение установленных процессуальных гарантий влечет за собой серьезные правовые последствия, имеющие как частный, так и публичный характер. В первую очередь, такие нарушения приводят к утрате доказательственного значения полученных материалов, поскольку доказательства, добытые с нарушением закона, признаются недопустимыми и подлежат исключению из дела. Это не только ослабляет позицию обвинения, но и может привести к невозможности установления объективной истины по делу.

На индивидуальном уровне нарушения права на неприкосновенность жилища порождают различные виды юридической ответственности для виновных должностных лиц - от дисциплинарной до уголовной. Однако более значимым представляется системный эффект таких нарушений, выражающийся в подрыве общественного доверия к институтам правосудия и правоохранительной системы в целом. Каждый случай неправомерного вторжения в жилище не только нарушает права конкретного лица, но и наносит ущерб авторитету государственной власти в целом.

Таким образом, соблюдение процессуального регламента производства следственных действий в жилище представляет собой не просто формальное требование закона, а сложный многоаспектный институт, имеющий фундаментальное значение для обеспечения прав личности в уголовном процессе. Дальнейшее совершенствование этого института требует комплексного подхода, включающего как законодательные инициативы, так и развитие правоприменительной практики, и должно быть направлено на достижение оптимального баланса между необходимостью эффективного расследования преступлений и незыблемостью основных прав и свобод человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 8. – Ст. 1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 14.

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 16.

7. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Агильдин, В.В. К вопросу об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища / В.В. Агильдин // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 2(84). – С. 127–133.

2. Антонова, В.Р. Расширение полномочий полиции в контексте обеспечения права граждан на неприкосновенность жилища / В.Р. Антонова // Студенческий. – 2022. – № 36-4(206). – С. 41–43.

3. Бердиева, А.А. Проблема толкования понятия «жилище» при реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном процессе / А.А. Бердиева // Молодой ученый. – 2021. – № 21(207). – С. 331–333.

4. Бешкок, А.А. Некоторые проблемы производства осмотра жилища на стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Бешкок // Теория и практика расследования преступлений: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 23 мая 2024 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 266–269.

5. Быков, К.А. Механизм уголовно-правовой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина / К.А. Быков // VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция РосНОУ: сб. трудов конф., Москва, 04–20 дек. 2024 г. – М.: Российский новый университет, 2025. – С. 203–208.

6. Варфоломеев, Р.А. Сущность проверки показаний на месте и ее соотношение со следственным экспериментом / Р.А. Варфоломеев // Южноуральские криминалистические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 02 дек. 2018 г. / под ред. И.А. Макаренко. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – Вып. 26. – С. 71–75.

7. Васильева, Н.Л. О правовых гарантиях неприкосновенности жилища: сущность и значение / Н.Л. Васильева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (памяти Е.П. Кима), Хабаровск, 30 мая 2024 г. – М.: Московская академия Следственного комитета, 2024. – С. 24–29.

8. Ветчинова, Ю.И. К вопросу об обеспечении права личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве / Ю.И. Ветчинова // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юрид. фак. Юго-Западного

гос. ун-та, Курск, 25–27 мая 2017 г. / отв. ред. С.Г. Емельянов. – Курск: Университетская книга, 2021. – Ч. 3. – С. 212–215.

9. Герасимова, Л.И. Принцип неприкосновенности жилища и его реализация в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Герасимова Людмила Ивановна. – М., 2005. – 201 с.

10. Гиматдинова, Е.М. О нарушении принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / Е.М. Гиматдинова // Юридический процесс в России: материалы Всерос. межвуз. студ. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 23 дек. 2022 г. – Н. Новгород: Российский государственный университет правосудия, 2023. – С. 303–305.

11. Горбунова, С.В. Нарушение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве обыска / С.В. Горбунова // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты: материалы межвуз. (ежегодной) студ. конф., Иркутск, 24 нояб. 2016 г. / отв. ред. В.Н. Шутова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 14–18.

12. Громов, В.Г. Российское уголовное право: Особенная часть. Темы 1–11 / В.Г. Громов, Е.О. Глухова, С.Н. Елисеева [и др.]. – Саратов: Саратовский источник, 2025. – 260 с.

13. Ермакова, О.В. Конструкция состава нарушения неприкосновенности жилища: недостатки законодательной модели / О.В. Ермакова // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3(31). – С. 72–75.

14. Камалиев, А.Ф. Эволюция взглядов на природу права на неприкосновенность жилища в отечественной юридической науке / А.Ф. Камалиев // Актуальные вопросы юриспруденции и практики правоприменения: сб. науч. ст. обучающихся. – М.: Московский инновационный университет, 2023. – С. 90–94.

15. Кропотов, В.Н. Осмотр жилища как разновидность следственного осмотра / В.Н. Кропотов // Правоохранительная функция государства:

актуальные вопросы истории, теории и правоприменительной практики: материалы науч.-представительских мероприятий. – М.: ИП Колупаева Е.В., 2022. – С. 132–133.

16. Кузнецов, А.А. Правовые аспекты права на неприкосновенность жилища / А.А. Кузнецов, Д.А. Жуваго // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-7. – С. 50–53.

17. Кузьмина, О.Л. Некоторые процессуальные аспекты осмотра места происшествия в жилище / О.Л. Кузьмина // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф., Калининград, 19 мая 2023 г. – Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 96–99.

18. Курочкина, В.Р. Конституционное право на неприкосновенность жилища как уголовно-процессуальная гарантия / В.Р. Курочкина // Наука молодых – будущее России: сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых: в 8 т. / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – Т. 4. – С. 139–142.

19. Лихова, А.А. Реализация права на неприкосновенность жилища при производстве проверки показаний на месте и следственного эксперимента / А.А. Лихова // Проблемы совершенствования российского законодательства: сб. тезисов Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 12–13 апр. 2021 г. / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2022. – С. 64–66.

20. Мамаджанова, Г.Т. Психологический аспект проведения обыска и выемки / Г.Т. Мамаджанова, М.Б. Татенов // Вестник филиала РГСУ в г. Ош Киргизской Республики. – 2022. – № 1(25). – С. 148–151.

21. Мельников, В. Ю. Уголовное право: учебник: в 2 т. / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. – Т. 2. – 464 с.

22. Мисюта, И.А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мисюта Иван Александрович. – М., 2017. – 203 с.

23. Митькова, Ю.С. Проверка судом законности осмотра жилища, проведенного в безотлагательном режиме: отдельные правовые и практические аспекты / Ю.С. Митькова // Форум. – 2022. – № 1(27). – С. 190–193.

24. Муравьев, К.В. Тактико-криминалистическое обеспечение производства обыска и выемки в ломбарде / К.В. Муравьев, А.Б. Соколов, Д.С. Мерлаков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3(50). – С. 108–114.

25. Мухамедулин, Д.Р. Неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве / Д.Р. Мухамедулин // Молодой ученый. – 2022. – № 45(283). – С. 157–159.

26. Орлов, А.В. Уголовно-процессуальные и конституционные положения, обеспечивающие законность производства обыска / А.В. Орлов // Правовая мысль. – 2023. – № 2(7). – С. 77–82.

27. Перминов, Я.В. Осмотр жилища: тактические и процессуальные особенности / Я.В. Перминов, Д.К. Брагер // International Law Journal. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 176–180.

28. Подчерняев, А.Н. К проблеме уголовно-правового обеспечения неприкосновенности жилища / А.Н. Подчерняев // Современное общество и право. – 2022. – № 5(60). – С. 108–112.

29. Редькина, Е.А. Ретроспективный анализ юридических норм об ограничении права на неприкосновенность жилища / Е.А. Редькина // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 5. – С. 705–708.

30. Сайфуллин Р.Р. Сфера действия имущественного иммунитета по кругу лиц: актуальные проблемы теории и практики // Цивилистика. – 2023. – № 6. – С. 245–247.

31. Семенова, Е.Г. Проблемы применения термина «жилые помещения» в законодательстве РФ / Е.Г. Семенова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 9. – С. 120–124.

32. Серко, Д.И. Соотношение следственного эксперимента и проверки показаний на месте / Д.И. Серко, Ю.И. Мурзич, С.Ю. Косарев // Актуальные проблемы науки и практики. – 2021. – № 4. – С. 71–74.

33. Сонаева, Т.А. Проблемы производства обыска и выемки в российском уголовном процессе / Т.А. Сонаева, В.А. Крысин // Актуальные тенденции развития и практики применения современного российского законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 280-летию со дня рождения Г.Р. Державина, Саранск, 31 марта 2023 г. – Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2024. – С. 158–161.

34. Суслова, С.И. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и межотраслевой аспекты / С.И. Суслова, А.В. Бычков // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 299–307.

35. Тихомирова, Т.О. Актуальные вопросы проведения следственного эксперимента и проверки показаний на месте / Т.О. Тихомирова, О.О. Гуменчук // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Симферополь: Краснодарский университет МВД РФ, 2017. – Т. 1. – С. 72–74.

36. Шатохин, И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности / И.Д. Шатохин, А.Е. Чечетин. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2021. – С. 208–210.

37. Широ́ва, Э.Х. Осмотр жилища и осмотр места происшествия в жилище: к вопросу о целеполагании / Э.Х. Широ́ва, С.А. Ситникова // От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 17–18

окт. 2024 г. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 78–80.

38. Яковлева, А.С. Вопросы тактики проведения обыска и выемки / А.С. Яковлева // Вестник магистратуры. – 2022. – № 3-2(126). – С. 97–98.

III. Эмпирические материалы.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 1995. – 28 дек. – № 247.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 2.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1658-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ядрищенского Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902257200> (дата обращения: 25.12.2025).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1316-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Ивана Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 41.7 и подпунктом «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902370355> (дата обращения: 25.12.2025).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный

ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902370352> (дата обращения: 25.12.2025).

6. Уголовное дело № 12501800065001659 // Арх. ОП № 5 УМВД России по г. Уфе. ОП. 11. 168 л.

7. Уголовное дело № 12501800065001089 // Арх. ОП № 5 УМВД России по г. Уфе. ОП. 12. 112 л.

8. Уголовное дело № 12501800065000863 // Арх. ОП № 5 УМВД России по г. Уфе. ОП. 7. 154 л.

9. Уголовное дело № 12501800065000902 // Арх. ОП № 5 УМВД России по г. Уфе. ОП. 4. 202 л.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну.

В.Д. Малафеев